

Пронин Константин Владимирович
Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве.
12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная
деятельность
юридические науки
Д 212.298.12
267-92-30
darsvet@mail.ru
Защита состоится 23 июня 2010 г. в 16:00
по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208

На правах рукописи

ПРОНИН Константин Владимирович

**ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СУДА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск 2010

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-процессуального права
и организации расследования преступлений ФГОУ ВПО «Саратовский
юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
**Францифоров Юрий
Викторович**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Печников Геннадий Алексеевич
кандидат юридических наук
Хашимов Рауль Амурович

**Ведущая организация – ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**

Защита состоится «23» июня 2010 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд.208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»

Автореферат диссертации разослан «___» мая 2010 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент
Даровских

С.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации в ст. 10 провозгласила принцип

разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации как демократического правового федеративного государства. Необходимым условием демократического развития нашего государства является создание действенных механизмов, обеспечивающих, с одной стороны, подлинную самостоятельность и независимость каждой из ветвей государственной власти, а с другой – их эффективное взаимодействие. На пути к построению правового государства и гражданского общества неизбежно возникает множество социальных противоречий, обусловленных качественной модернизацией структуры государственного управления и изменениями, затронувшими все наиболее значимые общественные институты в целом. Особое место в разрешении этих противоречий занимает судебная ветвь власти. Президент России Д.А. Медведев, выступая на VII Всероссийском съезде судей, подчеркнул: «...в суде решаются судьбы миллионов людей. И в немалой степени в суде формируется и отношение людей к государству: оценивается способность государства защищать интересы граждан, применять силу закона и восстанавливать справедливость. В этом смысле суд, может быть, самая авторитетная власть. Качество работы суда – это определяющий фактор демократического развития нашего государства, и мы будем твёрдо и последовательно добиваться эффективной деятельности всей судебной системы»¹.

Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием. Согласно требованиям Конституции РФ и корреспондирующих им положений ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь в том случае, когда оно отвечает требованиям справедливости и способно обеспечивать эффективное восстановление в правах. Суд как орган правосудия в силу ст. 46-52, 118, 120 и 123 Конституции РФ должен обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, то есть законного, обоснованного и справедливого решения по делу, и принимать все необходимые меры к устранению препятствующих этому обстоятельств. Следовательно, уголовно-процессуальный закон должен предусматривать соответствующие полномочия судов, без чего обеспечение в должном объеме права на судебную защиту было бы невозможным. Причем эффективная судебная защита нарушенных прав должна предоставляться и в том случае, когда законодатель не обеспечил их надлежащими правовыми механизмами защиты. В такой ситуации, при отсутствии

¹ Выступление Д.А. Медведева на VII Всероссийском съезде судей // Судебный вестник. 2009. № 10. С. 3.

четких нормативных предписаний, судебные полномочия должны допускать возможность суда самостоятельно осуществить выбор между несколькими допустимыми вариантами разрешения правового вопроса, то есть необходимо придание судебным полномочиям определенной дискреционной составляющей. Кроме того, дискреционные полномочия играют существенную роль в обеспечении независимости судебной ветви власти, причем не только от противозаконного постороннего влияния. Важнейшее значение имеет такой аспект независимости, как процессуальная самостоятельность. Именно для того, чтобы суд обладал возможностью осуществлять процессуальные действия свободно, а не следовать за мнением других участников уголовного судопроизводства, он должен иметь необходимый объем дискреционных полномочий.

Однако наделение судов дискреционными полномочиями неизбежно порождает целый комплекс противоречий фундаментального характера. Прежде всего, это противоречие между общеправовым принципом правовой определенности и наличием у суда в той или иной ситуации возможности выбора, обусловленного собственным усмотрением, одного из нескольких вариантов ее разрешения, притом, что каждый из этих вариантов является «легитимным». Возможность выбора варианта разрешения правовой ситуации по собственному усмотрению предполагает необходимость выработки действенных правовых механизмов, исключающих злоупотребления судами такого рода полномочиями. Кроме того, в настоящее время среди ученых-процессуалистов отсутствует единство в понимании целей осуществления уголовного правосудия, что, в свою очередь, порождает неопределенность относительно целевых установок реализации судами предоставленных им дискреционных полномочий.

Все вышесказанное обуславливает необходимость комплексного исследования проблем реализации дискреционных судебных полномочий как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Степень разработанности темы исследования. Исследования процессуального положения суда в уголовном судопроизводстве всегда были востребованы наукой уголовного процесса. Проблемы, затрагивающие отдельные аспекты формирования и реализации в уголовном судопроизводстве полномочий судов, неоднократно становились предметом исследования таких ученых-правоведов как: В.А. Азаров, С.С. Алексеев, Р.С. Белкин, В.О. Белоносов, А.Т. Боннер, Е.В. Васьковский, А.Б. Венгеров, Л.Е. Владимиров, Е.Д. Горево́й, М.М. Гродзинский, А.П. Гуськова, А.А. Давлетов, Л.Б. Зусь, В.Н. Карташов, Н.Н. Ковтун, Л.Д. Кокорев, Н.А. Колоколов, А.Ф. Кони, А.В. Кудрявцева, В.В. Лазарев, В.М. Лебедев, П.А. Lupинская, З.В. Макарова, Е.Б. Мизулина, Л.А. Петражицкий, И.Л. Петрухин, Г.А. Печников, А.С. Пиголкин, Н.Н. Полянский, Р.Д. Рахунов, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, Г.Ф. Шершеневич, П.С. Элькинд и др.

Вместе с тем целый ряд проблем, касающихся реализации полномочий судов, при наличии возможности выбора между несколькими легитимными вариантами решения правового вопроса, то есть при наличии элементов дискреции, в уголовном судопроизводстве остаются недостаточно исследованными до настоящего времени. Во многом это обусловлено господствовавшим в советской юридической литературе исключительно негативным отношением к любым проявлениям дискреции в практике органов судебной власти. Лишь в последние годы наметилась определенная тенденция к изменению подхода в оценке роли дискреционных полномочий в правоприменительной практике. Отдельные аспекты дискреционных полномочий судов, как составного элемента системы мер по реализации принципа самостоятельности судебной власти, рассматриваются в диссертационном исследовании В.И. Анишиной. Вопросам дискреционного поведения правоприменителя в уголовном судопроизводстве посвящены работы П.Г. Марфицина, однако акцент в них сделан на исследовании вопросов, связанных с сущностью и ролью субъективного фактора в деятельности следователя и его усмотрением.

Поэтому научная разработка проблем, связанных с определением целей, процессуальных механизмов и пределов реализации дискреционных полномочий судов, применением ими дискреционных полномочий в качестве средства преодоления правовой и фактической неопределенности, по-прежнему актуальна. Приведенными обстоятельствами и объясняется выбор темы диссертации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации судами предоставленных им полномочий в сфере уголовного судопроизводства.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основные аспекты применения судами полномочий, допускающих возможность выбора между двумя и более легитимными вариантами решения правового вопроса, судебная практика реализации указанных полномочий как на судебных, так и на досудебных стадиях уголовного процесса, а также доктринальные источники, связанные с объектом исследования.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является формирование в рамках современной модели состязательного уголовного судопроизводства комплексного представления о дискреционных полномочиях суда как необходимого условия успешного осуществления судами возложенных на них функций по защите прав и свобод человека, а также как гаранта независимости судебной ветви власти от вмешательства в процесс осуществления правосудия со стороны государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, организаций и отдельных граждан, заинтересованных в том или ином исходе дела.

Достижение названных целей обусловило постановку и решение следующих задач:

- раскрыть сущность, значение и основные признаки дискреционных полномочий суда, дать авторское определение данного понятия;

- обосновать тезис о необходимости наделения судебных органов широким кругом дискреционных полномочий для повышения эффективности осуществления судами возложенных на них функций по защите прав и свобод человека и гражданина;

- проанализировать процессуальные аспекты формирования внутреннего убеждения судьи как фактора, определяющего выбор судом одного из нескольких возможных вариантов реализации дискреционных полномочий;

- показать дискреционный характер судебных полномочий по применению аналогии, при осуществлении толкования правовых норм и при наличии у суда сомнений в конституционности примененной или подлежащей применению нормы уголовно-процессуального законодательства;

- определить целевые установки реализации предоставленных суду дискреционных полномочий;

- определить пределы реализации судом предоставленных ему дискреционных полномочий и их соотношение с полномочиями других участников уголовного судопроизводства;

- сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Методологическую основу диссертационного исследования составил общенаучный диалектический метод познания, наряду с которым применялись и другие общенаучные и частные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход, формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический и другие методы научных исследований.

Теоретической основой исследования явились фундаментальные труды отечественных и зарубежных авторов в области уголовно-процессуального, международного и конституционного права, общей теории права, социологии, психологии, философии и других отраслей знаний. Это предопределило комплексный подход к исследованию избранной темы.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, действующее и ранее действовавшее российское уголовно-процессуальное законодательство, иные нормативные правовые акты, относящиеся к теме исследования. Кроме того, в работе проанализированы и учтены положения, изложенные в решениях Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, разъяснениях пленумов Верховного Суда РФ, международно-правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили данные уголовной статистики и результаты изучения опубликованных материалов следственной и судебной практики, 120 уголовных дел и 137 материалов

по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) и решения должностных лиц органов уголовного преследования из архивов судов Саратовской, Амурской и Свердловской областей. По специально разработанным анкетам было опрошено 40 судей, 26 адвокатов, 27 работников прокуратуры, 72 следователя и дознавателя ОВД Саратовской области.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой специальное комплексное исследование, направленное на создание целостного представления о таком сложном и многоаспектном правовом феномене, как дискреционная власть судов. Автор всесторонне анализирует комплекс противоречий, связанных с наличием у судов полномочий, обладающих значительной дискреционной составляющей.

Новым является и избранный автором подход к обоснованию необходимости наделения судов более широким кругом дискреционных полномочий как к обязательному условию возможности эффективного преодоления судами фактической и правовой неопределенности на пути к законному, обоснованному и справедливому судебному решению.

В диссертационном исследовании автором предложены конкретные, научно аргументированные предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего процессуальный статус суда в российском уголовном процессе.

Научная новизна диссертационного исследования более детально отражена в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Определение понятия «дискреционные полномочия суда», под которыми понимаются направленные на преодоление фактической и правовой неопределенности и допускаемые принципами уголовного судопроизводства полномочия суда применять на основе собственного внутреннего убеждения один из нескольких легитимных вариантов решения правовых вопросов в целях наиболее эффективного осуществления уголовного судопроизводства.

2. Анализ правовых норм, регламентирующих процессуальный статус суда в сфере уголовного судопроизводства, позволяет автору сделать вывод, что многие из них, вопреки принципу правовой определенности, предоставляют суду значительную свободу для реализации собственного усмотрения, иными словами, широкие дискреционные полномочия. Результаты ретроспективного историко-правового анализа типов уголовного процесса позволяют сделать вывод о наличии диалектического противоречия между объемом дискреционных полномочий суда и степенью детализации уголовно-процессуального законодательства.

3. Суд в процессе осуществления возложенных на него уголовно-процессуальным законодательством функций решает стоящие перед ним задачи в условиях неопределенности. Наличие двух форм неопределенности – фактической и правовой – предопределяет

классификацию дискреционных полномочий судов, как инструмента преодоления неопределенности, на две группы:

- дискреционные полномочия, используемые судом для устранения неопределенности, связанной с установлением фактических обстоятельств дела;

- дискреционные полномочия, используемые судом для устранения неопределенности, связанной с установлением юридической основы дела.

Кроме того, в качестве критериев классификации дискреционных полномочий можно выделить следующие основания: по признаку субъективного отношения к ним законодателя, по степени определенности вариантов выбора способа реализации, по субъекту принятия решения.

4. Вывод о значительной дискреционной составляющей, присущей судебным полномочиям по применению аналогии для преодоления пробелов уголовно-процессуального закона – необходимость учитывать особенности, специфику разрешаемых ими в таких случаях вопросов привносит значительный элемент дискреции в данный процесс. Ограничением пределов реализации судами дискреционных полномочий в процессе применения аналогии является правовая позиция, в соответствии с которой по аналогии могут применяться только процессуальные действия (приниматься только процессуальные решения).

5. Преодоление пробелов посредством применения аналогии должно оставаться исключительно в компетенции суда. В целях закрепления конкретных процессуальных механизмов применения аналогии и пределов ее допустимости необходимо внести в главу вторую УПК РФ специальную норму, регламентирующую основания и порядок применения аналогии в уголовном процессе, следующего содержания:

«В случае отсутствия нормативного регулирования порядка и условий производства какого-либо процессуального действия или принятия процессуального решения суд вправе руководствоваться правовыми нормами настоящего Кодекса, регламентирующими сходные правоотношения. При этом суд обязан учитывать особенности разрешаемых им в таких случаях вопросов, руководствуясь при этом принципами уголовного судопроизводства».

6. Анализ процесса толкования судами правовых норм позволяет сделать вывод о присущей данному процессу значительной дискреционной составляющей, однако эта составляющая проявляется с учетом ограничений, накладываемых правилом о приоритетном значении заложенной в конкретную правовую норму воли законодателя. Невыполнение этого условия является прямым нарушением одного из основополагающих принципов конституционализма - принципа разделения властей.

7. Вывод о том, что дискреционный характер полномочий суда на стадиях досудебного производства обусловлен следующими предпосылками:

- возможностью формировать в ходе осуществления контрольной функции собственное внутреннее убеждение относительно как фактических обстоятельств, так и правовой оценки всех решений и действий (бездействий), являющихся предметом судебного контроля;

- приоритетом внутреннего убеждения судьи над внутренним убеждением лица, чье решение или действие (бездействие) является предметом судебного контроля;

- возможностью неоднозначного толкования содержания норм УПК РФ, регламентирующих основания и условия принятия решения о производстве процессуального действия (бездействия), законность и обоснованность которого является предметом судебного контроля.

8. Суждение о том, что предоставление судам чрезвычайно широких дискреционных полномочий и практически полное отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве четкой регламентации пределов осуществления судебного контроля, реализуемого в порядке ст. 125 УПК РФ, является объективно необходимым и обусловлено тем, что право граждан на судебную защиту относится к таким правам, которые в силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не могут быть ограничены ни при каких условиях. Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, направленных на повышение степени детализации правового регулирования данного вопроса, приводит к выводу о наличии в них принципиальных противоречий, которые неизбежно возникают при попытках ограничить пределы реализации дискреционных полномочий судов.

9. Вывод о том, что осуществление судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ в ряде случаев предполагает наделение органов судебной власти отдельными дискреционными полномочиями, по формальным признакам выходящими за рамки функции разрешения уголовного дела, которые проявляются лишь в случаях установления судами допущенных органами дознания, предварительного следствия или должностными лицами прокуратуры процессуальных нарушений.

10. Обоснование положения о том, что целью реализации судом предоставленных ему на стадии судебного разбирательства дискреционных полномочий должно выступать объективное, всестороннее и полное исследование всех обстоятельств дела. Правовым последствием признания судом недостаточности представленных сторонами доказательств является обязанность суда принять все предусмотренные законом меры по восполнению оставшихся в предмете доказывания пробелов.

11. Вывод о целесообразности формального выведения суда из числа субъектов доказывания с одновременным расширением объема его дискреционных полномочий, необходимых для объективного, всестороннего и полного исследования всех обстоятельств дела. Для решения этой задачи следует внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения:

- в части 1 ст. 86 слово «суд» исключить;
- часть 1 ст. 240 изложить в следующей редакции:

«В судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. В том случае, если представленные сторонами доказательства, по мнению суда, недостаточны для объективного, всестороннего и полного исследования всех обстоятельств дела и принятия законного, обоснованного и справедливого решения, по ходатайству стороны или по собственной инициативе суд вправе принять решение о производстве судебных действий в порядке и пределах, установленных настоящим Кодексом. Сведения, полученные в ходе их проведения и отвечающие требованиям, изложенным в ч. 1 ст. 88 настоящего Кодекса, приобщаются к уголовному делу в качестве доказательств.»;

- часть 3 ст. 281 после слова «стороны» дополнить словами «или по собственной инициативе»;

- часть 1 ст. 284 после слова «сторон» дополнить словами «или по инициативе суда».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в ней авторские положения и выводы могут использоваться в рамках разработки современной концепции обеспечения сильной и независимой судебной власти, способной эффективно защищать права граждан на всех стадиях уголовного судопроизводства. Кроме того, результаты данной работы могут быть использованы для дальнейшего развития научных исследований по проблемам реализации судами дискреционных полномочий, создания действенных механизмов, исключающих возможность злоупотребления дискреционными полномочиями и обеспечивающих единообразие судебной практики.

Изложенные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства;
- в процессе осуществления судами правоприменительной деятельности;
- в учебном процессе при преподавании курсов конституционного и уголовно-процессуального права в высших юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе при чтении курса уголовно-процессуального права в Саратовском военном

институте внутренних войск МВД России (акт о внедрении от 6 февраля 2010 г.). Основные выводы и положения диссертации были обсуждены и одобрены на кафедре уголовно-процессуального права и организации расследования преступлений Саратовского юридического института МВД России, а также прошли апробацию:

- на международной научно-практической конференции «Право на защите прав и свобод человека и гражданина», организованной Российской академией юридических наук (Москва, 2008);

- на международной научно-практической конференции «Современные проблемы науки, образования и производства», организованной Нижегородским филиалом Университета Российской академии образования (Нижний Новгород, 2009);

- на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения», организованной Восточной экономико-юридической гуманитарной академией (Уфа, 2009);

- на международной научно-практической конференции «Международные юридические чтения», организованной Омским юридическим институтом (Омск, 2009);

- на всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного российского права», организованной Старооскольским филиалом Воронежского государственного университета (Старый Оскол, 2009);

- на межвузовском научно-практическом семинаре «Проблемы предварительного расследования в органах дознания», организованном Поволжским юридическим институтом Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (Саратов, 2009).

Выводы и основные положения, сформулированные в диссертации, нашли отражение в 13 публикациях автора, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Кроме того, основные положения проведенного диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Кировского районного суда г. Саратова (акт о внедрении от 9 февраля 2010 г.).

Объём и структура диссертации. Работа выполнена в объёме, отвечающем требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и степень её теоретической разработанности, определяются цели и задачи исследования, его теоретические и методологические основы, эмпирическая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Глава первая «Понятие, сущность и правовая природа дискреционных полномочий суда в уголовном судопроизводстве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие, сущность и основные признаки дискреционных полномочий суда» на основе проведенного исторического анализа типов уголовного процесса автор приходит к выводу о том, что все попытки исключить дискреционную составляющую в деятельности судебных органов с целью свести к минимуму вероятность судебных ошибок и судейского произвола неизбежно приводили к искажению самой сути правосудия. В настоящее время дискреция на основе внутреннего убеждения судьи продолжает оставаться безальтернативным методом осуществления правосудия. Кроме того, диссертант отмечает значение дискреционных полномочий как средства обеспечения независимости органов судебной ветви власти при осуществлении судами возложенных на них правозащитных функций.

Понятие «дискреционные полномочия суда», его сущность и правовая природа раскрываются посредством рассмотрения фундаментального противоречия между требованием конституционного принципа правовой определенности и принципиальной невозможностью нормативно-правовой регламентации всего многообразия реальных жизненных ситуаций, попадающих в сферу действия уголовно-правовых правоотношений. В результате суд вынужден решать стоящие перед ним задачи в условиях как правовой неопределенности, так и неопределенности, связанной с установлением фактических обстоятельств дела. Таким образом, дискреционные полномочия выступают в качестве инструмента преодоления судом неопределенности в процессе осуществления возложенных на него уголовно-процессуальным законодательством функций.

Эффективность современного судопроизводства напрямую зависит от нахождения оптимума в соотношении двух величин – объема дискреционных полномочий суда и степени детализации уголовно-процессуального законодательства. Уголовно-процессуальная форма, выступая «естественным» барьером судебной дискреции, является важнейшим гарантом законности и справедливости правосудия. Снижение «плотности» процессуальных форм на правовом поле судопроизводства неизбежно привело бы к резкому росту количества неправосудных решений, обусловленных как прямыми злоупотреблениями властными полномочиями, так и отсутствием необходимого опыта, недостаточным профессионализмом части представителей судейского

корпуса. С другой стороны, попытка путем чрезмерной детализации правового регламентирования лишить суды дискреционных полномочий может повлечь их полную беспомощность при преодолении неизбежной правовой и фактической неопределенности.

Определение понятия «дискреционные полномочия суда» позволяет автору выделить несколько оснований их классификации:

а) по признаку субъективного отношения к ним законодателя: закрепленные законодателем специально; возникшие помимо воли законодателя;

б) по степени определенности вариантов выбора способа реализации: со строго оговоренными в правовой норме вариантами реализации (принять – отклонить, утвердить – отменить и т.д.); относительно определенными (например, при назначении срока рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке – «... не позднее 14 суток со дня поступления апелляционных жалобы или представления» (ст. 362 УПК РФ) и т.д.); неопределенными вариантами реализации (в качестве характерного примера можно привести ст. 237 УК РФ – после того, как ч. 2 указанной статьи утратила силу, в УПК РФ отсутствует норма, определяющая срок устранения указанных препятствий; кроме того – основания для возвращения определяются самим судом, исходя из конкретных обстоятельств дела, и не ограничиваются перечнем, приведенным в ч. 1 ст. 237 УПК РФ);

в) по субъекту: определяемые судьейским усмотрением; определяемые судебным усмотрением (в случае коллегиального рассмотрения дела внутренние убеждения каждого из судей, входящих в состав коллегии, аппроксимируются в соответствии с процессуальными правилами, установленными УПК РФ).

Во втором параграфе *«Процессуальные аспекты формирования внутреннего судьейского убеждения как фактора, определяющего реализацию дискреционных полномочий суда»* уголовно-процессуальное законодательство анализируется с целью выявления массива правовых норм, регламентирующих процесс формирования внутреннего убеждения судьи.

Выбор судом одного из нескольких возможных вариантов правового поведения определяется на основе внутреннего убеждения судьи. Следовательно, реализация судом предоставленных ему дискреционных полномочий в значительной степени определяется процессом формирования внутреннего убеждения судьи. Автор отмечает, что данный психический процесс прямо или косвенно регламентируется целым рядом уголовно-процессуальных норм. Важнейшее место среди них занимает принцип презумпции невиновности, а также комплекс процессуальных норм (п. 3 ч.2 и ч. 4 ст. 30, ст.ст. 240, 242, 292, 293, 298, 301 УПК РФ), направленных на минимизацию влияния на формирующееся внутреннее убеждение судьи как различных субъективных факторов, так и постороннего воздействия со стороны заинтересованных в исходе дела

лиц. Еще одной важнейшей гарантией соблюдения законности при вынесении судом любого своего решения является требование мотивированности, установленное в ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Таким образом нормативно закрепляется подчиненность процесса формирования внутреннего убеждения судьи законам формальной логики.

Глава вторая «Дискреционные полномочия суда как инструмент преодоления правовой неопределенности» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Применение судом дискреционных полномочий при осуществлении толкования правовых норм» посвящен рассмотрению особенностей реализации судами дискреционных полномочий в процессе толкования как неотъемлемого элемента установления юридической основы при разрешении любого уголовного дела.

Казуальное толкование является необходимым инструментом преодоления правовой неопределенности в том случае, если подлежащая применению уголовная или уголовно-процессуальная норма допускает возможность её неоднозначного прочтения. Суд, как правоприменительный орган, в процессе осуществления правосудия наделен правомочием осуществлять казуальное толкование норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в силу самой природы правоприменительной деятельности. Однако можно ли считать данное правомочие дискреционным? По определению, толкование и должно приводить к устранению неоднозначности в понимании требований толкуемого нормативного предписания, то есть посредством толкования суд должен переходить от многовариантности в понимании смысла правовой нормы к единственно верному варианту. С этой точки зрения следовало бы признать неприемлемым присутствие дискреционных элементов в процессе преодоления неопределенности, связанной с установлением юридической основы дела, посредством толкования.

Если исходить из того, что толкование представляет собой интеллектуальный процесс, основанный на строгих законах формальной логики, наличие дискреции, то есть возможности по своему усмотрению определять выбор варианта толкования, оставаясь при этом в рамках закона, означает наличие дефекта в рассуждении. По мнению автора, в данной ситуации имеет место не нарушение законов логики, а различный подход в выборе исходных посылок для построения логического силлогизма. Пространственность или, напротив, краткость правовых норм, полисемантичность русского языка, наконец, ошибки законодателя обуславливают необходимость использования в процессе выявления заложенного в «неясной» норме содержания целого комплекса способов и видов толкования. В общей теории права разработаны языковой (лингвистический, филологический, грамматический), функциональный, исторический, систематический способы. В зависимости от «объема» толкования выделяют буквальное, ограничительное и расширительное (распространительное). Следует учитывать, что все вышеперечисленные способы и виды толкования уже не обладают той строгостью и

однозначность, которую обеспечивает закон исключения третьего при интерпретации того или иного явления исключительно в рамках языка формальной логики. Такое отсутствие однозначности, то есть наличие возможности выбора между наиболее вероятными смысловыми нагрузками толкуемой нормы, позволяет отнести казуальное толкование норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, осуществляемое судом в процессе отправления правосудия, к числу дискреционных полномочий суда.

Выбор судом одного из нескольких возможных вариантов толкования подлежащей применению нормы права должен быть основан на следующем постулате: «Приоритет имеет тот из вариантов толкования, который соответствует заложенной в правовую норму воле законодателя». Отход от соблюдения данного постулата не может быть оправдан даже наличием варианта, который, по мнению суда, является более эффективным, приемлемым для данной конкретной ситуации. И уже только в случае принципиальной невозможности воспользоваться первым критерием суд получает возможность руководствоваться при выборе возможных вариантов толкования собственными представлениями с точки зрения наибольшей эффективности в достижении общих целей уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе «Реализация судом дискреционных полномочий при применении аналогии в уголовном судопроизводстве» рассматриваются особенности реализации судами дискреционных полномочий в процессе преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве посредством применения аналогии.

В настоящее время большинство ученых-правоведов в той или иной степени допускают возможность преодоления пробелов уголовно-процессуального законодательства посредством применения судами аналогии. Анализ практики Конституционного Суда РФ позволяет прийти к однозначному выводу: правовая позиция данного органа конституционного контроля, озвученная в целом ряде его решений, также допускает применение аналогии в уголовном процессе. Во многом это обусловлено современным состоянием отечественного уголовно-процессуального законодательства – запрет на применение судами аналогии для преодоления пробелов уголовно-процессуального закона если и не парализует уголовное судопроизводство, то в значительной степени затруднит защиту прав и законных интересов личности, общества и государства. Такое положение дел обуславливает смещение предмета дискуссий от проблемы допустимости аналогии в уголовном процессе к вопросам о конкретных процессуальных механизмах ее применения, пределах допустимости и т.д.

Диссертант отмечает, что данный способ устранения возникающей в процессе уголовного судопроизводства правовой неопределенности должен иметь целый ряд существенных ограничений как по кругу управомоченных на его применение субъектов, так и по объему

предоставленных им дискреционных полномочий. Это обусловлено тем, что предмет регулирования данной отрасли достаточно специфичен, его природа предполагает максимально возможное детальное правовое регламентирование. По мнению автора, преодоление пробелов посредством аналогии в уголовном процессе должно оставаться исключительно в компетенции суда. Расширение круга управомоченных субъектов за счет органов предварительного расследования и прокуратуры может привести к серьезным нарушениям законности, создать предпосылки для произвольного применения уголовно-процессуального закона. Кроме того, еще одним существенным ограничением является правовая позиция, в соответствии с которой по аналогии могут применяться только *процессуальные* действия и приниматься только *процессуальные* решения, то есть действия и решения, предусмотренные УПК РФ.

Диссертант приходит к выводу о наличии у судов принципиальной возможности по применению аналогии даже в отсутствие в УПК РФ специальной нормы, предусматривающей данный механизм преодоления правовой неопределенности. Однако, как отмечает автор, такая норма необходима с целью закрепления конкретных процессуальных механизмов применения аналогии и пределов её допустимости. С учетом изложенных ограничений автор предлагает внести в главу вторую УПК РФ специальную норму, регламентирующую основания и порядок применения аналогии в уголовном процессе.

Автор отмечает, что полномочия судов по применению аналогии для восполнения пробелов уголовно-процессуального закона носят характер дискреционных, зависящих от судебного усмотрения. Даже при том, что эти полномочия существенно ограничены условием применения только аналогии закона, то есть рамками уже существующих норм УПК РФ, необходимость учитывать особенности, специфику разрешаемых ими в таких случаях вопросов привносит значительный элемент дискреции в рассматриваемый процесс.

Третий параграф *«Применение дискреционных полномочий при наличии у суда сомнений в конституционности примененной или подлежащей применению нормы уголовно-процессуального законодательства»* посвящен рассмотрению особенностей реализации дискреционных полномочий судов по преодолению правовой неопределенности, возникающей в том случае, если в процессе рассмотрения конкретного уголовного дела суд приходит к выводу о несоответствии подлежащей применению нормы уголовно-процессуального закона Конституции РФ.

Диссертант отмечает, что в рамках действующего российского законодательства достаточно затруднительно однозначно ответить на, казалось бы, простой вопрос: как должен действовать суд, если в процессе рассмотрения уголовного дела у него возникают сомнения в конституционности примененной или подлежащей применению нормы

уголовно-процессуального законодательства. С одной стороны, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ). Следовательно, можно предположить, что любой суд на территории Российской Федерации, придя к выводу о несоответствии подлежащей применению нормы УПК РФ Конституции РФ, имеет право непосредственно применять конституционные нормы, игнорируя неконституционные, на его взгляд, требования УПК РФ. Такая правовая позиция прямо или косвенно находит подтверждение и в решениях высших судов (Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ).

С другой стороны, указанная позиция входит в прямое противоречие с требованиями ст. 238 УПК РФ и ст. 103 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым в период с момента вынесения решения суда об обращении в Конституционный Суд РФ и до принятия постановления Конституционного Суда РФ производство по делу или исполнение вынесенного судом по делу решения приостанавливаются.

Автор отмечает, что решение вопроса о пределах реализации дискреционных полномочий суда в случае, если в процессе рассмотрения конкретного уголовного дела он приходит к выводу о несоответствии подлежащей применению нормы уголовно-процессуального закона Конституции РФ, с позиции целесообразности сопряжено с необходимостью разрешения заключенного в нем противоречия. Ограничение пределов судебного усмотрения требованием приостановить рассмотрение дела по существу и направить запрос в Конституционный Суд РФ приводит к существенному ослаблению независимости судебной ветви власти – в этом случае независимость всей судебной системы в данном аспекте фактически определяется независимостью одного ее элемента – Конституционного Суда РФ. С другой стороны, предоставление судам всех уровней дискреционных полномочий самостоятельно решать вопрос о применении или не применении тех или иных норм уголовно-процессуального закона с позиции соответствия их требованиям Конституции РФ неизбежно негативно скажется на правовой определенности, единообразии и устойчивости судебной практики.

По мнению автора, дискреционные полномочия судов (в том числе и Верховного Суда РФ) самостоятельно решать вопрос о применении или не применении тех или иных норм уголовно-процессуального закона с позиции соответствия их требованиям Конституции РФ должны быть ограничены возможностью вынесения решения о приостановлении производства по уголовному делу и об обращении с соответствующим запросом в Конституционный Суд РФ. Однако данное ограничение дискреционных полномочий судов может быть признано достаточно эффективным средством обеспечения судебной защиты прав и свобод каждого в Российской Федерации лишь при выполнении следующего условия: признав норму УПК РФ не соответствующей Конституции РФ,

Конституционный Суд РФ не должен ограничиваться только констатацией данного факта. В случае необходимости он должен брать на себя обязанность по восполнению образовавшегося пробела в уголовно-процессуальном законодательстве путем выработки соответствующих процедур, позволяющих обеспечивать законные права всех участников уголовного судопроизводства. Непосредственное применение судами Конституции РФ, как это предусмотрено ч. 4 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», до внесения в УПК РФ необходимых изменений и дополнений не может быть признано адекватным способом восполнения образовавшегося в уголовно-процессуальном законодательстве пробела. Автором предложено внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», изложив её в следующей редакции:

«В случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации. В том случае, если подлежащие применению положения Конституции Российской Федерации в силу их общего характера допускают неоднозначное толкование, в результате чего создается реальная угроза их произвольного применения, резолютивная часть решения Конституционного Суда Российской Федерации должна содержать ясный порядок его исполнения. Данные Конституционным Судом Российской Федерации правовые предписания являются общеобязательными и действуют непосредственно до вступления в законную силу нового нормативного акта».

Глава третья «Проблемы реализации дискреционных полномочий суда в уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Соотношение дискреционных полномочий суда и других участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях уголовного процесса» автор показывает дискреционный характер полномочий органов судебной власти на досудебных стадиях производства по уголовному делу, а также определяет пределы их реализации.

По мнению автора, дискреционный характер указанных полномочий судов обусловлен двумя общими предпосылками.

В качестве первой предпосылки выступает наличие у суда процессуальной возможности формировать в ходе осуществления контрольной функции собственное внутреннее убеждение относительно как фактической, так и юридической основы дела и приоритет внутреннего убеждения судьи над внутренним убеждением лица, чье решение или действие (бездействие) является предметом судебного контроля.

Статья 17 УПК РФ, закрепляющая принцип свободы оценки доказательств, является правовой основой процесса формирования внутреннего убеждения судьи в ходе осуществления контрольной функции. Приоритет внутреннего убеждения судьи над внутренним убеждением лица, чье решение или действие (бездействие) является предметом судебного контроля, вытекает из содержания самого термина «контроль». Неравномерное распределение значимости (приоритетности) внутреннего убеждения должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и суда выступает в качестве средства преодоления противоречий, возникающих между участниками уголовного судопроизводства по поводу принятия процессуальных решений и осуществления процессуально значимых действий (бездействий). Зачастую, в ходе реализации предоставленных суду дискреционных полномочий на досудебных стадиях производства по уголовному делу могут возникать противоречия, обусловленные неверным пониманием принципа процессуальной самостоятельности следователя. Суть данного принципа заключается в обеспечении независимости следователя при принятии процессуальных решений от вмешательства лиц, не являющихся субъектами уголовного процесса. Таким образом, принцип процессуальной самостоятельности следователя не может выступать в качестве источника противоречий между должностными лицами органов предварительного расследования и судом, осуществляющим свои полномочия в рамках судебного контроля.

В качестве еще одной предпосылки, обуславливающей дискреционный характер полномочий органов судебной власти на досудебных стадиях производства по уголовному делу, выступает следующее обстоятельство: нормы УПК РФ, регламентирующие основания принятия лицом (органом), осуществляющим предварительное расследование, решения о производстве процессуального действия (бездействия), законность которого является предметом судебного контроля, носят оценочный характер и допускают неоднозначное толкование их содержания. Более того, с учетом необходимости оценки в рамках судебного контроля не только законности (то есть наличие формальных поводов и оснований) принятия лицом (органом), осуществляющим предварительное расследование, того или иного решения или производства какого-либо действия (бездействия), но и его обоснованности (что напрямую связано с установлением критерия достаточности), степень неопределенности многократно усиливается.

Так, значительная правовая неопределенность, которую суд вынужден преодолевать в процессе осуществления контроля за законностью и обоснованностью ограничения конституционных прав обвиняемого (подозреваемого) при принятии решения об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, обусловлена:

- чрезвычайно большим количеством обстоятельств, влияющих на принимаемое судом решение;

- отсутствием единообразного подхода к решению вопроса о включении в число материально-правовых оснований помимо обстоятельств, указывающих на необходимость временной изоляции лица от общества в интересах судопроизводства, еще и установление определенной «степени доказанности» обвинения (обоснованности подозрения) в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет;

- отсутствием определенности в вопросе о том, достоверными или вероятными должны быть знания, порождающие опасения о негативном поведении обвиняемого (подозреваемого).

Во втором параграфе *«Особенности реализации судами дискреционных полномочий при рассмотрении жалоб на действия (бездействия) и решения органов уголовного преследования»* на основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что все поступающие в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы по признаку выраженности дискреционной составляющей в принимаемых по ним решениях можно разделить на две категории.

Для первой категории характерно отсутствие вариативности в принимаемых по таким жалобам судебных решениях – соответственно, их дискреционная составляющая стремится к нулю. К этой категории относятся жалобы на действия (бездействия) и решения, процессуальная регламентация которых не допускает двоякого толкования. Проверка законности таких действий (бездействий) и решений заключается в проверке их соответствия формальным требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом.

Если процессуальная регламентация обжалуемых действий (бездействий) или решений в качестве условия соблюдения законности или обоснованности содержит нормы оценочного характера, либо если четкая правовая квалификация этих действий (бездействий) или решений сопряжена с необходимостью преодолеть фактическую неопределенность, то полномочия суда по разрешению таких жалоб приобретают признаки дискреционности. При этом следует учитывать, что для отнесения жалобы ко второй категории действие (бездействие) или решение должно обжаловаться именно по основаниям, допускающим тот или иной вид неопределенности.

В качестве еще одной «собственной» предпосылки, обуславливающей дискреционный характер полномочий суда по разрешению жалоб в

порядке ст. 125 УПК РФ выступает краткость и абстрактность процессуальных норм, регламентирующих ключевые вопросы рассматриваемой формы судебно-контрольного производства.

Заложенная в ст. 125 УПК РФ неопределенность, прежде всего, касается вопроса: все ли действия и решения органа дознания (дознателя), следователя, руководителя следственного органа и прокурора могут быть обжалованы в суд, и каковы границы обжалования решений и действий (бездействий) должностных лиц органов уголовного преследования с учетом требования принципа состязательности сторон о разграничении функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела? УПК РФ в качестве единственного критерия возможности судебного обжалования решений и действий (бездействия) дознателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора устанавливает их способность «причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию». Однако понятие «конституционные права» в силу своей абстрактности довольно неопределенно, что является предпосылкой для чрезвычайно широкого и слабо контролируемого усмотрения судей.

Анализ научных публикаций, посвященных исследованию данной проблемы, позволяет констатировать отсутствие единого подхода в определении пределов вмешательства судов в сферу деятельности органов уголовного преследования. Причем речь идет не только о различных подходах к решению данного вопроса в рамках доктринальных толкований ученых-процессуалистов. Сравнительный анализ правовых позиций, изложенных в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, посвященных рассматриваемому вопросу, приводит к выводу о наличии в них принципиальных противоречий, которые, в свою очередь, не позволяют сформировать единообразную судебную практику. Наиболее ярко противоречивость указанных правовых позиций проявляется при обжаловании лицом, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, данного постановления в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, а также при обжаловании постановлений о прекращении уголовного дела в отношении конкретного лица или об отказе в возбуждении уголовного дела, постановлений о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица. Кроме того, принцип разграничения функций обвинения, защиты и разрешения дела неоднозначно трактуется судами при рассмотрении в рамках судебно-контрольного производства еще одного блока процессуальных действий (бездействий) и решений, связанных с отказом стороне защиты, а также потерпевшему в удовлетворении должностными лицами органов предварительного расследования ходатайств о проведении следственных действий, направленных на формирование доказательственной базы. Зачастую суды, не вникая в обоснованность такого отказа, сами отказывают в удовлетворении подобных жалоб, мотивируя свое решение положением ст.

38 УПК РФ, согласно которому следователь является должностным лицом, уполномоченным самостоятельно направлять ход расследования. Такой подход, существенно ограничивающий дискреционные полномочия суда в рамках судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ, никак нельзя признать обоснованным. Согласно требованиям ч. 2 ст. 159 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты, а также потерпевшему, гражданскому истцу или их представителям не может быть отказано в производстве следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Таким образом, пределы реализации дискреционных полномочий суда при рассмотрении подобных жалоб напрямую зависят от ответа на вопрос: кто определяет, имеют ли значение для данного уголовного дела обстоятельства, об установлении которых ходатайствует заявитель – суд или следователь (лицо, осуществляющее предварительное расследование). Приоритет внутреннего убеждения судьи над внутренним убеждением лица, чье решение или действие (бездействие) является предметом судебного контроля, позволяет сделать вывод о том, что последнее слово должно оставаться за судом.

Кроме рассмотренных выше предпосылок, обуславливающих дискреционный характер полномочий суда при разрешении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, можно назвать:

- отсутствие определенности относительно возможности суда при рассмотрении жалобы выходить за рамки доводов, приведенных в ней заявителем, то есть о допустимости ревизионного порядка при осуществлении судебного-контрольного производства;

- отсутствие четко прописанной процедуры контрольного производства оставляет открытыми целый ряд вопросов относительно полномочий суда по установлению, сбору и проверке информации, имеющей значение для разрешения жалобы по существу (например, путем вызова и допроса возможных свидетелей);

- отсутствие в уголовно-процессуальном законе каких-либо критериев, условий, оснований для принятия судом решения о приостановлении производства обжалуемого действия или исполнения обжалуемого решения, кроме общего требования о законности, обоснованности и мотивированности судебных решений.

В третьем параграфе *«Проблемы реализации дискреционных полномочий судом на стадии судебного разбирательства»* проведен анализ процессуального законодательства, регламентирующего порядок судебного производства, по результатам которого автор делает вывод о наличии четырёх основных правовых формул, существенно ограничивающих усмотрение суда в ходе судебного разбирательства:

- ограничение пределов судебного разбирательства резолютивной частью утвержденного прокурором обвинительного заключения или обвинительного акта, установленные в ст. 252 УПК РФ;

- обязательность для суда последствий полного или частичного отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения;
- ограничение познавательной активности суда, направленной на восполнение пробелов досудебного производства по делу;
- ограничение оснований для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Диссертант отмечает, что оценка указанных ограничений с позиции их соответствия назначению и принципам уголовного судопроизводства, сопряжена с необходимостью рассмотрения такой категории, как цель реализации судом предоставленных ему в стадии судебного разбирательства дискреционных полномочий. Важность целевой установки заключается в том, что именно она определяет направление вектора всех интеллектуальных и физических усилий любого судьи при осуществлении им функции правосудия.

Состояние уголовно-процессуальной науки и судебной практики на современном этапе характеризуется отсутствием единства в понимании целей осуществления уголовного правосудия. Подобное положение дел негативным образом сказывается на реализации конституционных принципов равенства всех перед законом и судом и единообразного применения законов на всей территории Российской Федерации. Исключение требования установления истины по каждому уголовному делу, обусловленное противоречивостью и чрезвычайной сложностью понятия «истины» как философской категории, создало своеобразный «идеологический» вакуум, который по целому ряду причин не в состоянии заполнить абсолютизированная парадигма состязательности сторон. В рамках данной парадигмы суд оказался вне сферы действия принципа всесторонности и полноты исследования обстоятельств дела, в значительной мере утратил активность в исследовании всех обстоятельств дела, что негативным образом влияет на состояние судебной практики, не позволяя суду в полной мере реализовать возложенную на него Конституцией РФ правозащитную функцию. Кроме того, пассивная роль суда не учитывает этическую, морально-нравственную составляющую внутреннего убеждения судьи.

Целью реализации судом предоставленных ему на стадии судебного разбирательства дискреционных полномочий должно выступать объективное, всестороннее и полное исследование всех обстоятельств дела. Правовым последствием признания судом недостаточности представленных сторонами доказательств является обязанность суда принять все предусмотренные законом меры по восполнению оставшихся в предмете доказывания «пробелов». Такой подход не противоречит принципу презумпции невиновности - «недоказанная виновность» может иметь место только при наличии неустранимых сомнений в виновности обвиняемого. Данная целевая установка является предпосылкой формирования такого внутреннего убеждения судьи, которое позволило

бы ему принять по итогам рассмотрения дела законное, обоснованное и справедливое решение.

В **заключении** диссертации сформулированы основные положения и выводы проведенного исследования и изложены предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной деятельности.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Пронин К.В.* Доследствие и принцип состязательности – противостояние или взаимодействие / К.В. Пронин, Ю.В. Францифоров // Следователь. – 2008. № 12. - 0.36 п.л. (С. 6-9). Доля участия – 70 %.

2. *Пронин К.В.* Апелляционное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу / Ю.В. Францифоров, К.В. Пронин // Российский судья. – 2008. № 12. - 0.5 п.л. (С. 16-19). Доля участия – 40 %.

3. *Пронин К.В.* Применение аналогии в реализации судом дискреционных полномочий по уголовному делу / К.В. Пронин, Ю.В. Францифоров // Современное право. – 2009. № 9. - 0.66 п.л. (С. 94-100). Доля участия – 70 %.

4. *Пронин К.В.* Отдельные полномочия судов, реализуемые в рамках судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ / К.В. Пронин // Российский судья. – 2009. № 12. - 0.37 п.л. (С. 28-30).

5. *Пронин К.В.* Проблемы судебной реализации ходатайства следователя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу / К.В. Пронин // Следователь. – 2009. № 11. - 0.5 п.л. (С. 21-25).

В иных источниках:

6. *Пронин К.В.* Дискреционные полномочия Конституционного Суда РФ как средство преодоления пробелов законодательства в сфере уголовного судопроизводства / Ю.В. Францифоров, К.В. Пронин // Практическое законоискусство. – 2008. № 2. - 0.63 п.л. (С. 59-66). Доля участия – 70 %.

7. *Пронин К.В.* Процессуальные аспекты формирования и реализации дискреционных полномочий суда / К.В. Пронин // Евразийский юридический журнал. – 2009. № 12. - 0.6 п.л. (С. 78-82).

8. *Пронин К.В.* Толкование правовых норм / К.В. Пронин // Публичное и частное право. – 2009. № 4. - 0.5 п.л. (С. 68-75).

9. *Пронин К.В.* Пределы дискреционных полномочий судов по прямому применению Конституции РФ в уголовном судопроизводстве / К.В. Пронин // Научные труды. Российская академия юридических наук. – М, 2009. Выпуск 9. Том 3. - 0.4 п.л. (С. 1033-1038).

10. *Пронин К.В.* Дискреционные полномочия суда как инструмент преодоления неопределенности в уголовном судопроизводстве / К.В. Пронин // Актуальные вопросы современного российского права: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Старый

Оскол: Старооскольский филиал Воронежского государственного университета, 2009. - 0.53 п.л. (С. 247-254).

11. *Пронин К.В.* Процессуальные аспекты формирования внутреннего убеждения судей / К.В. Пронин // Современные проблемы науки, образования и производства: Материалы международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский филиал Университета Российской академии образования, 2009. - 0.27 п.л. (С. 33-36).

12. *Пронин К.В.* Целевая установка как фактор, определяющий пределы реализации судом предоставленных ему дискреционных полномочий / К.В. Пронин // Международные юридические чтения: Материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2009. - 0.26 п.л. (С. 230-233).

13. *Пронин К.В.* Преодоление неопределенности, связанной с наличием у суда сомнений в конституционности примененной или подлежащей применению правовой нормы в уголовном судопроизводстве / К.В. Пронин // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения: Материалы международной научно-практической конференции. – Уфа: Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, 2009. - 0.25 п.л. (С. 119-123).

Общий объем опубликованных работ составляет 5,83 п.л.